

Лебедева Надежда Михайловна

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ НА ОЦЕНКУ СИТУАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 104-106. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Дальнейшие фундаментальные и прикладные исследования дистанционной формы обучения позволят выявить еще многие специфические характеристики и особенности данного явления, изучение которых необходимо для создания благоприятных условий успешного обучения в информационно-коммуникационной среде.

Список литературы

1. **Андреев А. А.** Дистанционное обучение в системе непрерывного профессионального образования // Школьные технологии. 2001. № 4. С. 158-165.
2. **Артемьев Н. П.** Организация дистанционного обучения педагогов / Н. П. Артемьев, Р. С. Мамаева, С. В. Федорова // Информатика и образование. 2000. № 9. С. 21-22.
3. **Сиденко А.** Дистантное повышение квалификации / А. Сиденко, А. Хуторской // Народное образование. 2001. № 5. С. 79-86.

УДК 316.7

Надежда Михайловна Лебедева

Государственный университет – Высшая школа экономики, г. Москва

**ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ НА ОЦЕНКУ СИТУАЦИЙ
СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ©**

*Исследование поддержано Программой «Научный фонд ГУ-ВШЭ»
(проект № 10-04-0014 по конкурсу «Учитель-Ученики» 2010-2011 гг.)*

Исследования связей культуры, психологии и экономики становятся все более популярными среди специалистов разных дисциплин. Психологический взгляд на проблему имеет свою уникальность и специфику, поскольку в фокусе его внимания – не макроэкономические и социальные проблемы, а люди с их потребностями, мотивами, эмоциями, представлениями и верованиями, поступающие иногда алогично и нерационально. Более того, очень многие их представления, мотивы и модели поведения пропитаны культурой, в которой они прошли социализацию, и это определяет культурную специфику экономических, политических и социальных процессов, идущих на индивидуальном и групповом уровнях.

Социально-экономические установки и модели поведения членов общества имеют важное значение, поскольку в конечном итоге именно они обуславливают социально-экономическое развитие данного общества. Эмпирических исследований, в которых рассматривается связь культурных измерений с социально-экономическими параметрами, в настоящее время буквально единицы [1], хотя теоретических работ по данной тематике немало. До сих пор рассматривалась только взаимосвязь макроэкономических показателей и культурных измерений. В этих исследованиях показано, что культура связана с национальными экономическими показателями, но не показано, каким образом культура воздействует на социально-экономические установки и представления людей.

Как показывает опыт, в сознании личности может существовать разрыв между когнитивным, эмоциональным и поведенческим уровнями (например, модели коррупционного поведения могут осознаваться и осуждаться на когнитивном и эмоциональном уровнях, но при этом активно использоваться на уровне поведения). Это неосознаваемое даже самой личностью рассогласование может быть серьезным тормозом на пути борьбы с коррупцией.

Изучение влияния культуры (ценностей, религиозной идентичности) на экономическое сознание и поведение представителей разных этнических групп России позволит понять, какие культурные особенности могут лежать в основе их экономических установок, представлений и моделей поведения. Эти результаты чрезвычайно важны для оценки потенциала социально-экономического развития регионов России.

В данной статье представлены краткие результаты апробации методики моделей экономического и социального поведения, позволяющей оценить установки респондентов по отношению к различным моделям социального и экономического поведения.

Методика сценариев экономического поведения – оригинальная разработка Научно-учебной лаборатории социально-психологических исследований ГУ-ВШЭ (НУЛ СПИ). Методика предназначена для изучения социально-экономических установок респондентов относительно повседневных ситуаций, связанных с экономическим выбором. Методика сценариев социально-экономического поведения создавалась на основе сценарного подхода П. Смита и впервые была апробирована в 2009 году на выборке из 424 респондентов из Москвы и Краснодара. Основу методики составляют поведенческие сценарии, связанные с деловым взаимодействием, взаимодействием с представителями власти, принятием экономических решений в условиях неопределенности. Участники, отвечая на требования ситуации, совершают то или иное действие, тот или иной выбор. Каждый из сценариев строится на биполярных измерениях экономического поведения, выявленных на основе анализа литературы и ситуаций из повседневной жизни. Было разработано 2 вида ситуаций – т.н. «типичные» и «нетипичные».

Группа «типичных ситуаций» включает в себя описание сценариев коррупционных, иерархических отношений, которые довольно часто встречаются в нашей культуре и негативно оцениваются респондентами. Однако герои этих ситуаций поступают так, как это чаще всего принято в российской культуре. Пример подобной ситуации:

Иван Сергеевич - руководитель компании. Случайно он узнает, что его подчиненный, Николай, благодаря своей активности, в этом месяце получил доход, в совокупности значительно превышающий его собственный. В результате Иван Сергеевич лишает Николая премии, так как зарплата подчиненного не должна превышать зарплату его руководителя.

Вторая группа «нетипичных ситуаций» включает в себя описание сценариев, в которых представлены эгалитарные отношения, а также поведение, направленное против поощрения коррупции. Ситуации этой группы респондентами оцениваются позитивно, но рассматриваются как нетипичные для России. Пример подобной ситуации:

Элеонора Сергеевна, руководитель филиала фирмы, получила давно заказанные ею кондиционеры, что было очень важно, поскольку филиал находился в южных широтах. Но кондиционеров было меньше, чем комнат, поскольку фирма не могла позволить себе значительные расходы, чтобы оснастить кондиционерами все помещения. Элеонора Сергеевна без колебаний приняла решение поставить кондиционеры в комнаты на южной стороне здания, где было особенно душно, а не исключительно в комнаты руководителей подразделений, которые рассчитывали на это.

Каждая ситуация из опросника оценивалась респондентом в соответствии со шкалами, измеряющими эмоциональное отношение респондента к ситуации, его готовность вести себя аналогичным образом и типичность проявлений таких поведенческих моделей для России.

Цель исследования состояла в выявлении связей оценок поведенческих сценариев и ценностей (культурного и индивидуального уровней по Ш. Шварцу). Респондентом предлагалась для заполнения анкета, включающая описание сценариев и опросник ценностей Ш. Шварца на культурном и на индивидуальном уровнях. В исследовании приняли участие 424 респондента, жителей различных городов России (преимущественно г. Москва и г. Краснодар). Гендерное распределение по выборке: 34,2% мужчины (145 человек), 65,6% женщины (278 человек). Средний возраст участников исследования составил 24,4 года. Данные обрабатывались при помощи множественного регрессионного анализа.

1. Взаимосвязь ценностей индивидуального уровня по Ш. Шварцу с ситуациями социально-экономического поведения

Анализ регрессионных связей ценностей индивидуального уровня и ситуаций социально-экономического поведения, описывающих коррупционные и иерархические отношения («типичные ситуации») показал, что ценности «Традиция» и «Власть» положительно связаны со шкалами «позитивная эмоциональная оценка» и «готовность поступать так же» при оценке ситуаций: «Лишение премии», «Терпение ради повышения», «Привязка премии к статусу», «Устройство на работу по знакомству». Примечательно то, что со шкалой «типичность поведения» ценности «Традиция» и «Власть» связаны отрицательно. Мы полагаем, что данная связь позволяет зафиксировать важный феномен – ценности влияют на поведение на бессознательном уровне. Оказывается, что чем выше выраженность данных ценностей, тем меньше человек осознает проявление данных видов поведения вокруг (занижается типичность), но готов вести себя именно таким образом. То есть иерархические отношения при ориентации на ценности «Традиция» и «Власть» кажутся естественными.

Согласно результатам множественного регрессионного анализа связей ценностей и оценок «нетипичных» ситуаций, наибольшее количество связей также продемонстрировали ценности «Традиция», «Власть», также значимыми являются взаимосвязи ценностей «Универсализм» и «Стимуляция». Ценности «Традиция» и «Власть» связаны с оценками «нетипичных ситуаций» обратным образом, нежели с оценками «типичных ситуаций»: со шкалами «эмоциональная оценка» и «готовность» выявлены отрицательные связи, а со шкалой «типичность» - положительные. То есть данные ценности негативно влияют на позитивную оценку таких ситуаций и готовность вести себя подобным образом.

С оценкой типичности 2-х нетипичных ситуаций («Забота о подчиненных» и «Кондиционеры») положительно связаны ценности «Универсализм» и «Стимуляция». Ценности блока «Универсализм» способствуют стремлению к всеобщему равноправию, а ценности блока «Стимуляция» могут способствовать попыткам реализации поведения, нестандартного для окружающей культурной среды.

2. Взаимосвязь ценностей культурного уровня по Ш. Шварцу с ситуациями социально-экономического поведения

Регрессионный анализ позволил выявить довольно большое количество связей ценностей культурного уровня с ситуациями социального и экономического поведения. Наибольшее количество взаимосвязей с ситуациями данной группы продемонстрировал блок ценностей «Принадлежность». Общее направление связей говорит о том, что ценности Принадлежности могут способствовать негативной оценке «типичных» ситуаций (коррупция, иерархические отношения) и нежеланию воспроизводить описанные в данных сценариях виды поведения. Однако связь Принадлежности и оценок типичности поведения героев ситуаций для России - положительна (за исключением ситуации «Терпение ради повышения»). Ценности Равноправия имеют прямо противоположные связи со шкалами «эмоциональная оценка» и «готовность», однако они не связаны со шкалой «типичность». Ценности Принадлежности и Равноправия со шкалами оценок ситуаций связаны наоборот, чем можно было бы предположить. Мы полагаем, что ценности Принадлежности и Равноправия «регулируют» оценку поведения и готовность вести себя так, соотносясь с более «широким» пониманием справедливости, а именно - в интересах всей группы, в интересах более «справедливого» исхода для всех участников ситуации.

Ценности Мастерства положительно связаны со шкалами позитивной эмоциональной оценки и готовности вести себя аналогично во многих ситуациях данной группы («Привязка премий к статусу», «Устройство на работу по знакомству», «Терпение ради повышения»). Данный факт подтверждает гипотезу о том, что ценности Мастерства могут способствовать коррупции, а так же, как показывают наши данные, поощрять иерархические отношения и использовать их в целях личного продвижения.

Если рассмотреть взаимосвязи ценностей культурного уровня и оценок «нетипичных ситуаций», то наибольшее количество связей демонстрируют те же ценности, которые были связаны с «типичными ситуациями», а именно - Принадлежность, Равноправие, Мастерство, Интеллектуальная автономия. Однако, направленность связей, по своей сути, обратная при сопоставлении с ситуациями группы «типичных ситуаций».

Таким образом, и на культурном, и на индивидуальном уровнях мы получаем подтверждение того, что собственные установки респондента в различных ситуациях социально-экономического поведения находятся в оппозиции с их оценками типичности поведения большинства людей в этих ситуациях. В ситуациях, где проявляется коррупционное поведение, иерархические отношения, люди воспроизводят эти отношения, не одобряя их.

Выводы

Подводя итоги оценки взаимосвязей ценностей и поведенческих сценариев, можно сделать следующие выводы.

1. Результаты множественного регрессионного анализа показали, что ценности взаимосвязаны с поведенческими сценариями, описывающими модели социального и экономического поведения респондентов.

2. В основе иерархических отношений, реализуемых на работе, могут лежать ценности «Традиция» и «Власть». Эти ценности положительно связаны с позитивностью оценки подобных ситуаций и с готовностью действовать таким же образом.

3. С позитивной эмоциональной оценкой и готовностью реализовывать в своем поведении паттерны, содержащиеся в «нетипичных ситуациях» (эгалитарные отношения, противостояние коррупции) ценности «Традиция» и «Власть» связаны отрицательно.

4. С оценкой типичности «нетипичных» (эгалитарных) ситуаций положительно связаны ценности «Универсализм» и «Стимуляция». Ценности блока «Универсализм» способствуют стремлению к всеобщему равноправию, а ценности блока «Стимуляция» могут способствовать попыткам реализации поведения, нестандартного для окружающей культурной среды.

5. Сопоставление связей ценностей индивидуального и культурного уровней с оценками ситуаций социально-экономического поведения показало, что установки людей в различных ситуациях социально-экономического поведения находятся в оппозиции с их оценками типичности поведения большинства людей в этих ситуациях. Таким образом, можно отметить, что в ситуациях, где проявляются коррупционное поведение, иерархические отношения, люди воспроизводят эти отношения, но не одобряют их.

6. Ценности Мастерства позитивно связаны со шкалами позитивной эмоциональной оценки ситуаций, описывающих коррупционные и иерархические отношения. Данный факт подтверждает гипотезу о том, что ценности Мастерства могут способствовать коррупции и поощрять иерархические отношения.

Список литературы

1. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: ИД ГУ-ВШЭ, 2007.
2. Harrison L. E., Huntington S. P. Culture matters: how values shape human progress. New York: Basic Books, 2000.

УДК 378 (07)

*Татьяна Евгеньевна Лебедева
Нижегородский государственный педагогический университет*

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОСНОВА ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА»©

В настоящее время российская система высшего образования претерпевает ряд инновационных изменений, появляются принципиально новые подходы к организации процесса обучения. Одним из таких подходов является компетентностный подход.

В связи с тем, что Россия включилась в Болонский процесс, компетентностный подход был закреплен в нормативных документах, регламентирующих тенденции развития образования на современном этапе («Закон об образовании», «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», и др.).

Основная категория компетентностного подхода – «компетенция» - шире понятия «знания и умения» и включает в себя не только когнитивную и операционально-технологические составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую и является внешней оценкой профессиональной и социальной подготовленности человека. В высшем профессиональном образовании компетенция выступает компонентом потенциального качества подготовки выпускника вуза, выражающим собой его способность к выполнению определенного комплекса задач или вида деятельности [2, с. 21].